

лишены для личности позитивного смысла и неспособны выступить смысловым фундаментом для полноценной деятельности в мире.

Литература

1. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология регуляции деятельности (статья первая) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1996, – № 4. – С. 35–44.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Изд-во Моск. ун-та, 1984, – 200 с.

УДК 821.161.1'06

В. Н. Петроченко

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ “ВЕДЬМА” В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена рассмотрению особенностей значения и употребления лексемы “ведьма” в художественных текстах. Характеризуются истоки семантики, прямые и переносные значения данной лексемы, анализируются случаи ее контекстуального употребления.

Объектом исследования в данной работе являются художественные произведения, вербализующие образы ведьм. Предмет исследования – значение и употребление лексемы *ведьма*.

Обращаясь к художественным текстам, мы видим, что слово *ведьма* встречается в них довольно часто. В отличие от других мифологических персонажей, ведьма – вполне реальный человек, живущий среди людей. Согласно народным поверьям, ведьмы бывают двух видов: «рожденные», которым ведовство досталось по наследству, и «ученые», добровольно заключившие договор с нечистой силой [1, с. 358]. Этот образ в основном воспринимается негативно, но, с другой стороны, всё негативное постоянно вызывает повышенный интерес. Образ ведьмы в народном сознании очень устойчив и популярен. Многие люди до сих пор обращаются к ведуньям – современным женщинам, которые, как они сами себя позиционируют, обладают сверхзнаниями.

Этимологически слово *ведьма* происходит от древнерусского слова *вѣдь* ‘колдовство, ведовство, знание’ [2, с. 285], то есть в основу внутренней формы данного слова положен существенный признак – обладание человеком знанием, но знанием особым, сакральным. Исторически ведьмой принято было называть обладающих тайным знанием женщин, наделенных магическими способностями. Именно поэтому многие герои сказок обращались за советом в первую очередь к Бабе Яге-дарительнице – фольклорному воплощению ведьмы. С течением времени, не без влияния христианской церкви, неустанно боровшейся с проявлениями язычества, образ ведьмы приобрел ярко выраженную негативную окраску. Об этом свидетельствует переносное значение слова *ведьма* в современном русском языке – ‘безобразная, злая женщина’ [3, с. 115], которое актуализирует как неприятную, отталкивающую внешность ведьмы, так и ее негативные внутренние качества.

В словарях русского языка слово *ведьма* фиксируется как в исконном, первоначальном значении (‘женщина, продавшая душу нечистой силе (дьяволу) в обмен на обладание особыми знаниями и способностями’; ‘колдунья’; ‘в сказках, народных пове-

рях: злая волшебница'), так и в отмеченном выше переносном значении. В художественных текстах рассматриваемое слово употребляется в разных значениях и реализует различные оттенки семантики.

Следует отметить, что при обрисовке образа ведьмы авторы художественных текстов, опираясь на традиционные народные представления о магических способностях ведьмы и ее вредоносных свойствах, значительно конкретизируют этот образ, наделяя его теми или иными характеристиками. Так, в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» ведьма Солоха изображается как немолодая, но весьма привлекательная женщина – простая крестьянка, сожительствовавшая не только с чертом, но и с местными деревенскими мужчинами, которые обладают высоким социальным статусом. Описывая Солоху, автор использует лексику, в большей мере подчеркивающую чисто женские качества: хитрость, коварство, угодничество, практицизм.

В повести А. И. Куприна «Олеся» представлен тип южнорусской (украинской) ведьмы – молодой красивой девушки, способной на глубокое чувство. Магические способности ведьмы в данном случае проявляются лишь как доказательство особых знаний и умений, которые не направлены во вред людям. Лексический портрет ведьмы Олеси и обрисовка ее внутреннего мира характеризуются наличием позитивно окрашенной лексики. Вместе с тем, образ жизни и внешность бабушки Олеси – Мануйлихи – в полной мере соотносятся с устойчивыми представлениями о ведьме: *Около печки что-то завозилось. Я подошел поближе и увидел старуху, сидевшую на полу. Перед ней лежала огромная куча куриных перьев. Старуха брала отдельно каждое перо, сдирала с него бородку и клала пух в корзинку, а стержни бросала прямо на землю. «Да ведь это – Мануйлиха, ириновская ведьма», – мелькнуло у меня в голове, едва я только повнимательнее взгляделся в старуху. Все черты бабы-яги, как ее изображает народный эпос, были налицо: худые щеки, втянутые внутрь, переходили внизу в острый, длинный дряблый подбородок, почти соприкасавшийся с висящим вниз носом; провалившийся беззубый рот беспрестанно двигался, точно пережевывая что-то; выцветшие, когда-то голубые глаза, холодные, круглые, выпуклые, с очень короткими красными веками, глядели, точно глаза невиданной злоеющей птицы.*

Образ ведьмы Маргариты в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в целом опирается на традиционные демонические представления, хотя он обладает рядом специфических черт. В вербализации данного образа используется лексика, иллюстрирующая не только внешний вид и внутренний мир героини, и ее функции, во многом совпадающие с общеевропейскими представлениями о шабаше ведьм в Вальпургиеву ночь. В названном произведении демонические черты ведьмы Маргариты тесно переплетены с чертами характера земной женщины – Маргариты Николаевны.

Близкая к исходной («нейтральной») характеристика ведьмы встречается в художественных текстах очень редко. Сравн.: *У меня есть близкая подруга. Она ведь ведьма. Обыкновенная ведьма, в хорошем смысле этого слова. У нее всё, что она задумывает, получается с завидной легкостью. Она неплохой психолог* (Н. Васильева. Спасти и сохранить // «Домовой», 2002.10.04).

Обычно же слово *ведьма* в процессе речи легко «обрастает» разнообразными негативными коннотациями, выражая соответствующее эмоциональное отношение говорящего к объекту речи. По нашим наблюдениям, контекстуальные употребления слова *ведьма* могут реализовать следующие особенности рассматриваемого демонического персонажа:

- внешний вид, манеры: *Баба Лена была маленькая согбенная старушка с коричневым лицом и вся в каких-то коричневых платках. Она почти не говорила, появлялась беззвучно, непрерывно курила папиросы и кашляла мужским басом ночью за стенкой. Она, наверно, была ведьма* (А. Макаревич. Сам овца. Автобиографическая проза); *Вы-*

глядит она неважно: тени под глазами, лохматая, как ведьма после шабаша (М. Баконица. Девять граммов пластита);

- вредоносные способности: *А одна моя знакомая прицепила к заднему стеклу своей «Фелиции» устрашающую надпись: «Ведьма за рулем»* (С. Марзеева. Ведьма за рулем. Чему учат женщин в автошколах // «Известия», 2001.08.07);

- привораживающие способности: *Наша Алиса, например, была так же уродлива, как и красива, так же толста, как и худя, также молода, как и стара, и никогда нельзя было заранее знать, кого увидишь, перед тем как ей войти. Она была просто ведьма, в нее часто влюблялись, говоря: «Ты сама не знаешь, какая ты красивая!»* (Т. Набатникова. День рождения кошки);

- необычные, требующие особых способностей увлечения: *А наш батюшка, как увидит меня, так крестится, для него я ведьма, потому что астрологией занимаюсь* (А. Сотников. Не женщина, а так сказать // «Лебедь», 2003.11.30);

- злой, сварливый характер, вредность: *«А чего тогда злишься? Хотя тебе причины не надо». – «Конечно», – согласилась Ира насмешливо. – «Эдакая злая ведьма. Почему только, милый друг, ты около своей доброй жены не сидишь, а тут кантуешься?»* (Г. Маркосян-Каспер. Кариатиды); *«Анатолия Генриховича сейчас нет дома, – торжественно и громко произнесла она. – Он в творческой командировке. Перезвони те через пару недель, а еще лучше – через месяц». – «Старая ведьма!» – сердито пробормотала Катя* (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»).

Отдельного комментария заслуживает употребление словосочетания *старая ведьма* в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина». Один из героев этого произведения – Яков Лукич Островнов – адресовал эту оскорбительную номинацию своей жене в очень неприятной для него самой ситуации: накануне ему приснились очень странные и неприятные сны, которые были истолкованы им как предвестники неприятностей, а за завтраком он по неосторожности опрокинул на себя тарелку горячего борща. Именно поэтому вопрос его жены (*Что это с тобой, отец, ныне подеялось? С левой ноги встал или плохие сны снились?*) был расценен Островновым как досадное, вызвавшее раздражение проявление «сверхзнания» жены: *«А ты почему знаешь, старая ведьма?!» – вне себя крикнул Яков Лукич.* В данном случае, как видим, слово *ведьма* употреблено не только как ругательство, но и как слово, содержащее в своей семантике первоначальный признак «всеведение, тайное знание». Не менее оскорбительной для женщины является, конечно, и определение *старая*, указывающее на ее возраст.

В следующем примере *старой ведьмой* герой называет кукушку: *Ну-ка, старая ведьма, начинай отсчёт! – крикнул я кукушке* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора). Такая номинация в данном случае вполне уместна, поскольку кукушка в традиционных народных представлениях воспринималась как ведунья, как небесная посланница, общающаяся не только о наступлении лета, о начале гроз и дождей, о будущем урожае, но и как птица, вещающая людям, сколько лет им осталось прожить.

В повести М. М. Пришвина «Кладовая солнца» звуки, издаваемые куропаткой, ассоциируются со зловещим, демоническим смехом ведьмы: *Белая куропатка, как будто ведьма, хохочет.*

С ведьмой в художественных текстах могут также сравниваться природные стихии (*Ветер со скрипом раскачивал деревья и стучал в окно сухой веткой, точно ведьма клюкой.* – Р. Нахапетов. Влюбленный) и социальные явления: *Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стёкла, потушила все лампы? Да её вовсе и не существует* (М. Булгаков. Собачье сердце).

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что значение и употребление лексемы *ведьма* в художественных текстах довольно широкое и разнообразное: ведьмой называют не только демонических персонажей, но также и женщин, чья внешность, согласно стереотипам, напоминает ведьм; женщин, у которых вредный характер;

женщин, чья деятельность связывается с отклонением от общепринятых норм, а также животных и даже явления природы.

Литература

1 Левкиевская, Е. Е. Мифы русского народа / Е. Е. Левкиевская. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ». – 2000. – 528 с.

2 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс. – Т. 1: – А–Д. – 1986. – 573 с.

3 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

УДК 347.711

И. В. Пискунова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья посвящена особенностям правового регулирования торговли в Интернете. Особое внимание уделяется размещению информации о товарах, работах, услугах, носящей рекламный характер, на информационных ресурсах Сети. Дается правовая оценка торговли через «социальные сети». Предлагаются пути совершенствования законодательства Республики Беларусь в указанной сфере.

Интернет-торговля все активнее входит в повседневную жизнь. По данным Белорусского телеграфного агентства к концу 2014 г. количество зарегистрированных интернет-магазинов в нашем государстве достигло 9627. Эксперты отмечают ежегодный рост товарооборота интернет-магазинов, который составлял к 2014 г.у более 3 трлн. белорусских рублей [1]. Статистические данные, таким образом, указывают на стремительный рост и популяризацию совершения сделок в сети Интернет. Соответственно, перед органами государственной власти стоит задача обеспечения надлежащего правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Основным актом, регулирующим торговлю через Интернет, является Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» (далее – Закон). Согласно п. 3 ст. 19 Закона интернет-торговля товарами может осуществляться только через интернет-магазины, зарегистрированные в Торговом реестре. На основании п. 8 ст. 1 Закона интернет-магазином является информационный ресурс субъекта торговли в глобальной компьютерной сети Интернет, позволяющий осуществить заказ на приобретение или выбор и приобретение товаров без (вне) торгового объекта [2]. С точки зрения действующего законодательства, можно выделить следующие признаки интернет-магазина:

- 1) он является информационным ресурсом в сети Интернет;
- 2) его владельцем является субъект торговли, то есть согласно п. 31 ст. 1 Закона юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие торговлю на территории Республики Беларусь;
- 3) он позволяет осуществить заказ на приобретение или выбор и приобретение товаров без (вне) торгового объекта.